

Кьяртан отвечал:

– Я бы больше всего хотел, чтобы мы новели наш корабль в Англию, потому что там хороший торг для христиан. Все же я хочу поговорить с конунгом, прежде чем решусь на это, потому что, как мне кажется, он не был доволен, когда я недавно беседовал с ним о моем отъезде.

После этого Кальв ушел, а Кьяртан отправился к конунгу и почтительно приветствовал его. Конунг дружелюбно принял его и спросил, о чем он говорил со своими спутниками. Кьяртан рассказал об их первом намерении и сказал, что пришел сначала к конунгу, чтобы попросить у него разрешения на путешествие. Конунг отвечал:

– Я дам тебе на это разрешение, Кьяртан, если ты поедешь летом в Исландию и обратишь народ в христианскую веру, силой или убеждением. Если же тебе это покажется слишком трудным, то я ни в коем случае не хотел бы тебя потерять, потому что я полагаю, что тебе более подобает служить высокопоставленным людям, нежели сделаться торговым человеком.

Кьяртан предпочел остаться с конунгом, а не ехать в Исландию и там вводить новую веру, и он сказал, что у него нет желания применять насилие против своих родичей.

– К тому же, – добавил он, – я думаю, что мой отец и другие хавдинги, которые приходятся мне близкими родичами, менее упорно будут противиться твоей воле, если я буду находиться у тебя на почетной службе.

Конунг отвечал:

– Это сказано и разумно и благородно.

Конунг подарил Кьяртану заново сшитое пурпурное одеяние. Оно было как раз по нем, ибо говорят, что они, конунг Олав и Кьяртан, были одного роста, когда мерились.

Конунг Олав послал в Исландию своего священника, которого звали Тангбранд.³³ Тот прибыл на своем корабле в Альфтафьорд и провел зиму у Халля из Сиды в Тватте и проповедовал людям новую веру как дружелюбными речами, так и суровыми угрозами. Тангбранд убил двух людей, которые особенно резко ему возражали. Халль принял новую веру весной и был крещен в субботу перед пасхой, а с ним и все его домочадцы. Тогда приняли крещение также Гицур Белый, Хьяльти, сын Скегги, и много других хавдингов. И все же было гораздо больше тех, которые возражали, и отношения между язычниками и христианами стали враждебными. Хавдинги сговорились убить Тангбранда и тех людей, которые ему будут оказывать помощь. Узнав об этой угрозе, Тангбранд бежал в Норвегию, и явился к конунгу Олаву, и рассказал ему, что с ним произошло во время его поездки, и сказал, что не думает, чтобы в Исландии было принято христианство. Конунг был очень разгневан, услышав это, и сказал, что многие исландцы, как он полагает, сильно пострадают, если только не одумаются. Тем же летом Хьяльти, сын Скегги, был осужден на тинге за богохульство. Его обвинил Рунольв, сын Ульва. Он жил в Дале под горой Эйяфьялль и был видным хавдингом.

Тем же летом Гицур покинул Исландию, и Хьяльти вместе с ним. Они прибыли в Норвегию и тотчас же явились к конунгу Олаву. Конунг дружелюбно принял их и сказал, что они поступили хорошо, и пригласил их остаться у него, и они приняли это приглашение. Там был Свертинг, сын Рунольва из Даля. Он провел в Норвегии зиму и намеревался летом поехать в Исландию. Его корабль стоял снаряженный у причала и ждал попутного ветра. Но конунг запретил ему выехать и сказал, что этим летом ни один корабль не пойдет в Исландию. Свертинг явился к конунгу и рассказал ему о своем деле. Он просил разрешения уехать и сказал, что ему очень не хотелось бы снова разгружать корабль. Конунг, разгневанный, ответил:

– Очень хорошо, что сын идолопоклонника остается там, где ему не хочется быть.

И Свертинг не смог уехать. Всю зиму после этого не произошло ничего нового.

Следующим летом конунг послал Гицура Белого и Хьяльти, сына Скегги, в Исландию, чтобы снова проповедовать веру, и оставил у себя четырех людей заложниками: Кьяртана, сына Олава, Халльдора, сына Гудмунда Могучего, Кольбейна, сына Торда Фрейсгоди, и Свертинга, сына Рунольва из Даля. Тут Болли решил ехать с Гицуром и Хьяльти. Он отправился к Кьяртану, своему родичу, и сказал:

– Я собрался в путь, но я стал бы ожидать тебя и следующую зиму, если бы следующим летом твой отъезд был менее затруднителен, чем теперь. Однако можно легко предвидеть, что конунг ни за что не отпустит тебя, и я убежден, что пока ты сидишь и беседуешь с Ингибьярг, сестрой конунга,

³³ О том, как христианство было введено в Исландии, подробнее рассказывается в «Саге о Ньяле».